

Сяо Юань рассеянно шел по дороге и даже не заметил ребёнка, столкнувшись с ним. Ребёнок был одет в красный нагрудник, а волосы заплетены в косу. Наткнувшись на ногу Сяо Юаня, она потеряла свой маленький красный носик, который, вероятно, пострадал от столкновения, из-за чего у неё было выражение, будто она сейчас заплачет.

Сяо Юань быстро присел на корточки и попытался уговорить ее мягким голосом:

- Ах, эй, не плачь, не плачь. Где болит? Позволь гэгэ взглянуть?

Девочка внезапно перестала плакать и ударила Сяо Юаня своим маленьким кулачком:

- Гэгэ плохой! Гэгэ не смотрит на дорогу! Гэгэ должен извиниться!

Ого! Маленькая девочка, кажется у тебя задатки Главной героини. Не хочешь узнать о пути тиранического президента?

Сяо Юань посмотрел ей прямо в глаза и извинился с улыбкой на лице:

- Прости, это моя вина. У тебя всё ещё болит нос?

В итоге оказалось, что было проще и быстрее дать ей несколько леденцов, чем тратить время на уговоры. Сяо Юань посмотрел на ребенка, счастливо поедающего конфету, и подумал: «Я был неправ. Зря я подумал, что ты похожа на Главную героиню, твои материальные желания отражают, что ты хороший неприхотливый ребёнок»

Ребенок, которого Сяо Юань подкупил кучей конфет, потянул Сяо Юаня за одежду.

- Хм? - Сяо Юань снова присел перед ней на корточки и спросил - Что случилось?

- Гэгэ, ты несчастен? - с сомнением спросила маленькая девочка, с испачканными сахарными крошками щёчками

- Да - честно ответил Сяо Юань, приподняв уголки рта в улыбке.

- Тогда почему Гэгэ все еще улыбается? - Ребенок был озадачен.

Сяо Юань нежно взял её за косичку и потряс ею:

- Именно потому, что я несчастен, я должен улыбаться

Девочка растерянно выдохнула «о» , а потом снова спросила:

- Гэгэ, а почему ты несчастен?

- Потому что, кажется, у всех есть своё предназначение и путь. И лишь, я один не знаю, куда идти

Сяо Юань опустил глаза.

Девочка положила в рот последнюю конфету.

- Тогда почему бы тебе не попросить маму поиграть с тобой?

Рука Сяо Юаня, игравшая с косой девочки, слегка дернулась, и хотя он всё ещё улыбался, его улыбка стала заметно тусклее:

- Моя мама слишком занята, чтобы играть со мной

- Тогда есть ли кто-то ещё, кто может поиграть с тобой?

- Я так не думаю

- Гэгэ, ты жалок

- Ха-ха-ха, я тоже так думаю

Сяо Юань стер крошки сахара с уголков рта ребенка и встал:

- Хорошо, я больше не буду дразнить тебя, мне надо идти заниматься делами

Помахав ребенку на прощание, он продолжил путь в аптеку.

Но едва он дошел, изнутри раздался серьезный и настойчивый голос:

- Нет! Я не согласен!

Сяо Юань, пораженный, быстро вошел внутрь.

Во внутреннем зале, Чжан Чансун сидел на деревянном стуле, в раздумье поглаживая бороду. Чжан Байчжу стоял рядом с ним и выглядел немного сердитым.

Обычно Чжан Байчжу, сколько бы не получал выговоров от отца, никогда так не злился. Однако, оценив нынешнюю ситуацию, Сяо Юань подумал, что должно быть произошло что-то действительно ужасное.

- Что случилось? Учитель? - озадаченный, Сяо Юань переводил взгляд с одного на другого.

Чжан Чансун махнул рукой:

- Ничего не говори. Я уже всё решил.

- Нет! Я пойду вместо тебя! - возразил Чжан Байчжу стиснув зубы и сжав кулаки, всем своим видом говоря, что не примет возражений.

- Куда, по-твоему, ты пойдёшь? - Чжан Чансун пристально посмотрел на него - Ты только женился на Шенлин, вы двое должны устроить свою жизнь! Сопляк, ты только и знаешь, что выпендриваться!

- Папа, я не пытаюсь выпендриваться! Это ты строишь из себя героя. Ты старик с больной спиной и ногой, почему бы тебе просто не остаться дома и поправляться? Нужно ли тебе такие трудности? Сможешь ли ты вообще поспевать за армией? - возмущенно ответил Чжан Байчжу.

- Армия? Какая армия? - Сяо Юань вовремя вмешался, продолжая расспрашивать.

Чжан Чансун вздохнул и объяснил Сяо Юаню.

Оказалось, что жена Чжана Чансуна была дочерью известного генерала Южного Янь.

В юности Чжан Чансун путешествовал по Четырем Королевствам, исцеляя людей и помогая нуждающимся. Когда он достиг Имперского города Южного Королевства Янь, он повстречал на рынке свою жену и влюбился в неё с первого взгляда.

Однако Чжан Чансун был всего лишь бедным и убогим врачом, который не мог позволить себе даже выкуп, так как же генерал Южного Янь мог выдать за него свою дочь?

Они полюбили друг друга так сильно, что их любовь могла преодолеть тысячи барьеров. Но сердце Чжана Чансуна болело за свою жену, он не мог видеть, как она страдает, поэтому

решил сдаться. Однако в тот день, когда он собирался уезжать, его жена тайком сбежала из дома, взяла Чжан Чансуна за руку и сказала:

- Я пойду с тобой!

Той же ночью, когда Чжан Чансун и его жена собирались бежать из Южного Королевства Янь, генерал узнал об их планах и пришел в ярость. Он послал своих людей вернуть его дочь, а Чжан Чансуну переломать ноги. Возглавил их младший брат жены Чжан Чансуна, тот мужчина в чёрном из Южного Королевства Янь. Он с детства был близок со своей сестрой, и видя её страдание, не мог этого вынести. В то время он был очень молод и своенравен, поэтому в этот критический момент, он восстал против своего отца, отпустив Чжан Чансуна и сестру.

После этого Чжан Чансун и его жена приехали в деревню Таюань, где прожили, как пара Бессмертных¹.

Однако позже его жена умерла от болезни, и Чжан Чансун усыновил Чжан Байчжу.

Впоследствии, Южное королевство Янь было растоптано армией Северного Королевства, а после снова восстало, и за всё это время Чжан Чансун не слышал никаких вестей от членов семьи своей жены. Прошли десятилетия и все было погребено под непредсказуемостью мировых переворотов, медленно превращалось в пыль, раздавленное колесами истории.

- Так дядя Чжан Байчжу приехал, чтобы встретиться с ним? Разве это не хорошо? - спросил Сяо Юань, выслушав объяснения Чжан Чансуна.

- Но он хочет, чтобы мой отец стал военным лекарем! - гневно закричал Чжан Байчжу, сжав кулаки.

- Что? - Глаза Сяо Юаня расширились от удивления.

Чжан Чансун кашлянул и неторопливо объяснил:

- Я не говорю, что я буду военным лекарем, просто в последнее время на линии фронта слишком много жертв, поэтому я поеду с ними, помогу, чем смогу и вернусь, как только закончится битва. Он сказал, что зарплата будет немалой и что лекарям не нужно идти на передовую, так что моя жизнь не будет в опасности.

- Если они так говорят, значит так и будет? Когда это война обходилась без гибели тысяч людей? Если они не смогут поддержать линию фронта, и Восточное Королевство Шу разрушит их казармы, кто может гарантировать, что твоя жизнь не будет в опасности? Нет, я не отпущу тебя! - Хоть Чжан Байчжу говорил гневно и неуважительно, но его слова были разумными.

Чжан Чансун однако тоже был упрямым и слова Чжан Байчжу не заставили его передумать.

- Мы с твоей матерью смогли покинуть Южное Королевство Янь только благодаря твоему дяде. Твоя мать всегда говорила, что единственным человеком, которому она была чем-то обязана в этой жизни, был твой дядя. И теперь, когда у меня наконец-то появилась возможность отплатить этот долг, как я могу колебаться?

- Отплатить долг? Я знаю, вы с детства учили меня, что капля доброты должна быть вознаграждена весной², я понимаю эти великие принципы. В этом случае, разве это не то же самое, если я пойду вместо тебя? Им все равно нужен врач, так что я буду тем, кто вернет долг! - настойчиво убеждал Чжан Байчжу.

Чжан Чансун так разозлился, что взял свою трость и хлопнул Чжан Байчжу по спине:

- Даже если ты готов идти, почему бы тебе не подумать о Шенлин? Вы двое только поженились, и ты уже хочешь оставить её? А если с тобой что-то случится, как я объясню это Шенлин?

- Отец, видишь, ты тоже беспокоишься, что что-то может случиться! Раз ты сам знаешь, что это опасно, как я могу согласиться отпустить тебя? - Чжан Байчжу возразил в ответ.

Чжан Чансун был так зол, что его начала бить дрожь. Он встал и взмахнул тростью, собирался снова ударить Чжан Байчжу. В этот момент Сяо Юань быстро протянул руку и остановил Чжан Чансуна, помогая ему сесть обратно на деревянный стул:

- Учитель, не сердись, Чжан Байчжу просто беспокоится о тебе.

Чжан Чансун, потерявший самообладание, испустил долгий вздох:

- Я знаю, что он беспокоится обо мне, но это мой долг, я не могу не вернуть его.

Однако его тут же захватил кашель. Чжан Байчжу сразу же побежал за водой, не переставая укорять его:

- Посмотри на своё тело, и ты всё ещё говоришь, что пойдёшь на войну?

Сяо Юань похлопал Чжан Чансуна по спине, чтобы как-то помочь ему успокоить кашель. В этот момент в его голове закрутилась одна маленькая мысль, которая постепенно овладела его сознанием. Он мог думать только о том, как Чжан Чансун заботился о нем в течение последнего года, о Чжан Байчжу, ставшим ему уже братом.

Если проблема в долге, то почему бы ему, Сяо Юаню, не погасить его от их имени?

- Учитель, если ты пойдешь в армию, когда ты вернешься? - спросил Сяо Юань.

- Мне сказали, что я вернусь самое большее через три месяца. С такой короткой просьбой в три месяца, как я могу отказаться?

Сяо Юань ответил с улыбкой:

- Да, я тоже считаю, что такой долг нужно вернуть.

Чжан Чансун согласился:

- Хорошо, тогда, пожалуйста, помоги мне убедить Чжан Байчжу.

Однако Сяо Юань снова спросил:

- Учитель, скажите, я учусь у вас уже год. Как думаете, я уже могу быть самостоятельным?

Чжан Чансун махнул рукой:

- Разве ты уже не знаешь, как лечить травмы? Ты уже способен справляться с лихорадкой, незначительными болями ... подожди, ты ...

Чжан Чансун, казалось, внезапно понял, что имел в виду Сяо Юань, и он посмотрел на него широко открытыми глазами:

- Ты? Ты же не думаешь о...?

Сяо Юань вышел вперед и, взяв Чжана Чансуна за руку, тепло улыбнулся:

- Учитель, я учился у тебя целый год, пришло время отплатить тебе³.

Сноски:

1. Идеальная счастливая жизнь, где партнёры взаимно любят друг друга и живут, не нуждаясь / не ограничиваясь в материальных благах.

2. Китайская идиома, знач: за небольшую услугу в трудную минуту, вы должны отплатить

вдвое больше.

3. Подарок, который ученик делает учителю в знак уважения при первой встрече, что можно понимать как плату за обучение. / вознаграждение, выплачиваемое учителям учениками.

<http://bllate.org/book/13725/1214056>